

Шамина Л.А., Ондар Ч.С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск, 2003.

Условные сокращения

Текстовые источники:

ДТС	Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969.
ТРС	Тувинско-русский словарь. М., 1968.
ТСТЯ	Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск, 2003.
ЭСТЯ II	Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978. Т II.
С.С.Ч.	Серээдар Н.Ч., Скрибник Е.К., Черемисина М.И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996.
В.К.С.с.	Көк-оол В. Собрание сочинений. Кызыл, 1976.
В.С.С.ч.т.	Серен-оол В. Сөөскеннер чечектелип турда. Кызыл, 1995.
М.К.-Л.С.с.П.	Кенин-Лопсан М. Собрание сочинений. Кызыл, 1975. Т. II.
С.С.О.х.	Сүрүң-оол С. Озалааш хем. Кызыл, 1995.
С.С.Т.к.	Сүрүң-оол С. Тывалаар кускун. Кызыл, 1994.
Т.у.т.	Тыва улустун тоолдары. Кызыл. 2012.
Х.Б.	Хайындырынмай Багай-оол // Тувинские народные сказки / Сост. З.Б. Самдан.. Новосибирск, 1994. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). С. 50–224.

Грамматические значения в глоссах: 1, 2, 3 – лицо; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **COND** – форма условного наклонения; **CV₁** – форма соединительного деепричастия =*n*; **CV₂** – форма слитного деепричастия =*a*; **CV₃** – форма деепричастия прошедшего времени; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **IMP** – повелительное наклонение; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицательная форма; **NEG-PrP** – форма отрицательного причастия; **NOM** – основной падеж; **Past₁** – форма прошедшего времени =*ды*; **PL, Pl** – множественное число; **POSS** – поссесивность; **POSSV** – форма обладания; **PTCL** – частица; **PP** – форма причастия прошедшего времени; **PrP** – форма причастия будущего времени; **REC** – совместно-взаимный залог; **QUOT** – квататив *dep*; **Sg** – единственное число.

Лексика

О.Ю. Шагдурова

Парные слова в хакасских художественных, фольклорных и публицистических текстах⁵

Аннотация. В данной статье проводится анализ основных типов парных слов на материале фольклорных, художественных и публицистических текстов на хакасском языке. Рассматриваются основные типы и способы образования парных слов, их особенности функционирования в разных типах текстов. Парные слова, употребляемые в разных текстах, в большинстве случаев выражают обобщенное значение. Выявлено более частотное употребление парных слов в эпических текстах; установлено, что в публицистических текстах часто применяются новые парные слова – термины. В художественных текстах появляются авторские парные слова, которые в дальнейшем становятся достоянием литературного языка.

The basic types of alliterating words in the material of folklore, fiction and nonfiction texts in Khakas language. Analyzes the main types and methods of forming the alliterating words, their particular function in different types of texts. Alliterating words used in different texts, in most cases express generalized value. There are more than the frequency of use of alliterating words in the epic texts and nonfiction texts – often alliterating words apply new terms. In literary texts appear copyrights alliterating words, which later become the property of the literary language.

Ключевые слова: хакасский язык, семантика парного слова, парное слово.

Khakas language, alliterating words, the semantics of alliterating words.

УДК: 811.512.153'367.6.

Контактная информация: 630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел.: (383) 330-84-69. E-mail: kokoshnikova@mail.ru.

Основной целью данной статьи является анализ семантики парных слов в хакасском языке, выявленных в произведениях художественной литературы, фольклора, а также публицистических текстов, изданных начиная с 30-х гг. XX в. и кончая настоящим временем. Из «Хакасско-русского

⁵ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (2012–2014 гг.). Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе» (руководитель д-р филол. наук Н.Н. Широбокова).

словаря» [ХРС-1953] было выписано методом сплошной выборки 93 парных слова, из «Хакасско-русского словаря» [ХРС-2006] – 450 парных слов. По материалам оригинальных и переводных текстов было выявлено около 2000 примеров с различными парными словами.

В тюркских языках широко распространены парные слова. Парные слова, по определению А.Н. Кононова, – это сложные слова, которые образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений [1960]. В.М. Надеяев пишет, что «модель R+R, по которой образуются парные слова (биномы) из двух лексико-грамматических основ, свойственна монгольским и тюркским языкам» [1988: 35]. Парные слова, по его мнению, характеризуются тем, что «обе исходные основы находятся в общем семантическом поле, сложная основа в одних случаях имеет более отвлеченное значение, в других – большую собирательность, иногда – сумму их значений» [Там же].

Парные слова в хакасском языке были объектом рассмотрения как и в семантическом, так и в структурном ракурсе в работах Д.Ф. Патачаковой, О.В. Субраковой, И.М. Таракановой. Впервые в особую группу парные слова с иллюстративным материалом были выделены в очерке «Хакасский язык» в приложении к «Хакасско-русскому словарю», изданном в 1953 г.

Образование парных слов в хакасском языке очень продуктивно. Они встречаются почти во всех произведениях художественной литературы и фольклора. Выявляются такие парные слова, которые характерны только для фольклорного текста, например, *чуртас-мөтес* ‘жизнь, житие’ (*чуртас* ‘жизнь’, *мөтес* ‘жизнь в достатке’), *чурта-мөте* = ‘жить-поживать’ (*чурта* = ‘жить’, *мөте* = ‘жить в достатке’), *алын-күлүк* ‘богатырь’ (*алын* ‘богатырь’, *күлүк* ‘трудолюбивый, работающий’), *изен-минди* ‘здоровствуй’ (*изен* ‘здоровствующий, живой’, *минди* ‘фольк. здоровствуй’), *иреен-параан* ‘звукоподражание веселью, радости’, *араан-параан* ‘звукоподражание веселью, радости’, *халых-түбен* ‘народ’ (*халых* ‘народ, масса’, *түбен* ‘область, административная единица’), *алтон-читон* ‘шестьдесят-семьдесят (обычно о девичьих косичках, могучих ветвистых деревьях)’, *айы-күни* ‘срок, время, пора (обычно о родах)’ (*ай* ‘месяц’, *күн* ‘день’, букв.: месяц=его-день=его).

Например: *Иреет искен постары иреен-параан түзүбискеннер; Арачын искен постары араан-параан түзүбискеннер* (Хф, 60) – Чашу с вином выпившие сами стали очень веселыми; *Арачын⁶ выпившие сами стали очень веселыми. Аның иргі нанчы-аргыс=тар=ы пар полганнар* (ЧА-Ап, 147) – У него были старые друзья-товарищи. *Чобаг агырин-көөлче ундудыл парча* (Х) – Горе понемножечку забывается. *Алтон-читон азыр чилегелиг, алтын нүрлиг пай хазынъны албинанъ ходыра тартып-алды* (Хф, 15) – С шестьдесятью-семьюдесятью раскидистыми корнями, с золотыми листьями великую березу быстренько выдернул [богатырь]. *Алын-күлүк=тер=ни хогдырып, чөре чогылбын* – Богатырей-храбрецов за собой не вожу, не беру (АХ, 118–121). *Абахай чахсы Хан Хыс ай=ы-күн=i толган, палалирга миндебискен, өстен, сарнап турадыр* – У достойной госпожи Хан-Хыс месяц, день наступил – ребенка родить приспело, стонет, [как будто] поет (АХ, 208–209).

Характерной особенностью парных слов, используемых в фольклоре, является то, что они часто разъединяются, что связано с синтаксическим и образным параллелизмом в эпических произведениях тюрко-монгольских народов. Это, например, такие слова: *агыл-сагыс* ‘дума, мысль’ (*агыл* ‘ум’, *сагыс* ‘мысль’), *чир-суг* ‘родина’ (*чир* ‘земля’, *суг* ‘река’), *алын-күлүк* ‘богатырь’ (*алын* ‘богатырь’, *күлүк* ‘трудолюбивый, работающий’), *алтын-күмүс* ‘собр. драгоценности’ (*алтын* ‘золото’, *күмүс* ‘серебро’), *изен-минди* ‘здоровствуй’ (*изен* ‘здоровствующий, живой’, *минди* фольк. ‘здоровствуй’), *хан-пиг* фольк. ‘правитель народа’, *арга-сүме* ‘уловка, хитрость’ (*арга* ‘сила, ловкость’, *сүме* ‘хитрость’).

Например: *Чабал сырайлыг Хыс Ханның Азы-суу тимнел парган Хомай пүдістіг Хыс Хан Хан Миргенге чоохтан: «Одыр икем, ас чирбіс, Одыр, иркем, суг ічербіс»* – У страшноликой Хыс-Хан Еда-питье приготовлены, Худо сложенная Хыс-Хан Хан-Миргену говорит: «Садись, мой милый, еду есть будем, Садись, мой милый, питье пить будем» (АХ, 92–93).

Также выявляются парные слова, которые в больших количествах стали появляться в текстах художественных произведений, а впоследствии – и в газетах. Многие из таких парных слов по большей части могут быть авторскими, придуманными тем или иным писателем, но с течением времени эти парные слова уже активно используются во многих последующих текстах, т.е. становятся достоянием литературного языка. Например: *Аралиш аар-сеек=тер маңзытта ыыңни халчалар* (Ат39, 31) – Изредка мимо жужжа пролетают пчелы-мухи. *Москва теенде, Паскирниң сырайы, чарып, өңнен сыххан, көксi табырах ла көдіріл-чабырыл настаан* (ИК-Чх, 30) – Когда сказали про Москву, лицо Паскира просветлело и засияло, грудь стала подниматься-опускаться. *Олары иб-соол=лар=ча салбаңназа*

⁶ *Арачын* – водка двойной перегонки. Данное слово встречается только в фольклорных текстах.

халғаннар (Хт1, 30) – Они разбежались по домам-избушкам. *Хызыл городта 11–12 октябрьда чоннар аразындагы «Хомус-2013» фестивал-марыг ирткен* (Х) – 11–12 октября в Красноярске проходил международный фестиваль-конкурс «Хомус-2013». *Амгы туста хыстарның чайалган сілиин халын сырланчых-чазанчых=тар алтынаң көр табарга сидік* (Х) – В настоящее время истинную красоту трудно разглядеть под толстым слоем косметики.

В хакасском языке, как и во многих тюркских языках, парные слова хорошо прослеживаются во всех частях речи.

Парные существительные

соор-хаңаа ‘собир. орудия передвижения’ (*соор* ‘сани’, *хаңаа* ‘телега’),
хум-сай ‘собир. песок и галька’ (*хум* ‘песок’, *сай* ‘галька’),
хысхы-ўрўғ ‘шум, гам’ (*хысхы* ‘крик’, *ўрўғ* ‘тревога’),
хырыс-табыс ‘ругань, крик’ (*хырыс* ‘ругань’, *табыс* ‘крик’),
тіл-аас ‘новости, вести’ (*тіл* ‘язык’, *аас* ‘рот’).

Парные прилагательные

амыр-тыстыг ‘мирный, беззаботный’ (*амыр* ‘спокойный’, *тыстыг* самостоятельного значения не имеет),

ноған-көк ‘зелёный’ (*ноған* ‘зелёный’, *көк* ‘голубой, зелёный’),
уялыг-чурттыг ‘имеющий дом, жильё’ (*уялыг* ‘имеющий гнездо’, *чурттыг* ‘имеющий дом’),
ачых-чарых ‘веселый, жизнерадостный’ (*ачых* ‘открытый’, *чарых* ‘светлый’).

Парные наречия

хада-пірге ‘вместе’ (*хада* ‘вместе’, *пірге* ‘сообща, заодно’),
маңатап-маңатап ‘хорошенько-хорошенько’ (*маңатап* ‘хорошенько’),
иптеп-таптап ‘аккуратно’ (*иптеп* ‘аккуратно’, *таптап* самостоятельного значения не имеет),
оңар-тискер ‘и вкривь и вкось’ (*оңар* ‘правильно’, *тискер* ‘наоборот’).

Парные глаголы

аңна-хуста= ‘охотиться’ (*аңна*= ‘охотиться на зверя’, *хуста*= ‘охотиться на дичь’),
ніл-сис= ‘знать, понимать’ (*ніл*= ‘знать’, *сис*= ‘чувствовать’),
оңна-сына= ‘понимать’ (*оңна*= ‘понимать’, *сына*= ‘испытывать кого-л.’),
эл-пўгўл= ‘гнуться’ (*эл*= ‘гнуться’, *пўгўл*= ‘загибаться’),
уста-паста= ‘руководить кем-л.’ (*уста*= ‘руководить’, *паста*= ‘руководить’).

Парные местоимения

хайдар-мындар ‘куда-нибудь’ (*хайдар* ‘куда’, *мындар* ‘сюда’),
хақан-пірее ‘когда-нибудь’ (*хақан* ‘когда’, *пірее* самостоятельного значения не имеет),
хайди-піди ‘как-нибудь’ (*хайди* ‘как’, *піди* ‘так’),
анча-мынча ‘сколько-то, столько’ (*анча* ‘столько’, *мынча* ‘вот столько’),
ол-пу ‘собир. эти’ (*ол* ‘тот’, *пу* ‘этот’).

Парные числительные

пір-ікі ‘один-два’,
ікі-ўс ‘два-три’,
тўрт-пис ‘четыре-пять’,
пірер-ікілер ‘по одному-по два’.

Парные образные и звукоподражательные слова

соң-саң ‘звукоподражание звону звяк-звяк’,
хайбах-хуйбах ‘оглядывание’,
олгың-согың ‘звукоподражание шуму, гаму детей, толпы людей’,
пур-бар ‘звукоподражание взбиванию мягких предметов, подушек, одеял и т.п.’.

Парные междометия

обал-худай ‘ей богу; о, боже’ (*обал* ‘горе’, *худай* ‘бог’),
обал-хыйал ‘о, боже’ (*обал* ‘горе’, *хыйал* ‘горе’),
ічігей-ічігей ‘б-р-р, холодно’,
худай-ага ‘о, боже’ (*худай* ‘бог’, *ага* ‘отец’).

Все парные слова, относящиеся к той или иной части речи во всех текстах выполняют функции тех частей речи, к которым они относятся. Только парные числительные, выявленные в фольклорных

текстах, не выполняют основную функцию выражения конкретного числа, количества предметов. Употребление этих парных числительных в тексте ограничено и строго закономерно. В большинстве случаев парные числительные используются в качестве художественного приема гиперболизации, показывают наличие предмета или действия в более увеличенном количестве. Например: *Алтон-читон сўрместері чайыл парган* – Шестидесят-семьдесят косичек рассыпались. *Алты-читі айлан парыл, Хыйга Чичен ир чахсыны Анда тастап парган* – Шесть-семь раз раскрутив, Достоянейшего из мужей Хыйга-Чичена [С силой на землю] тут бросила. *Алты-читі айланызып, Ас пилге сарылызыбысханнар* – Шесть-семь раз повернувшись, Сплелись, [ухватившись] за поясицы (АХ, 124–125).

Компоненты в составе парного слова могут иметь строго закрепленное место. Например, *чир-суз* ‘родина’ (*чир* ‘земля’, *суз* ‘вода, река’), *ас-тамах* ‘собир. пища, продукты’ (*ас* ‘еда’, *тамах* ‘пшеница’), *хурт-хоос* ‘собир. насекомые’ (*хурт* ‘червь’, *хоос* не имеет самостоятельного значения⁷), *имне-томна* = ‘лечить кого-л., исцелять кого-л.’ (*имне* = ‘лечить кого-л.’, *томна* = ‘лечить кого-л.’), *арда-чуда* = ‘совершенно измучиться’ (*арда* = ‘портиться’, *чуда* = ‘худеть’).

А в некоторых парных словах компоненты могут свободно меняться местами, например, *апсах-иней* и *иней-апсах* ‘старик и старуха’ (*апсах* ‘старик’, *иней* ‘старуха’), *паба-іче* и *іче-паба* ‘родители’ (*паба* ‘отец’, *іче* ‘мать’), *кўлки-хатхы* и *хатхы-кўлки* ‘радость, веселье, смех’ (*кўлки* ‘смех’, *хатхы* ‘хохот’), *соор-хаңаа* и *хаңаа-соор* ‘собир. сани и телеги, орудия передвижения’ (*соор* ‘сани’, *хаңаа* ‘телега’), *кўгле-ырла* = и *ырла-кўгле* = ‘петь песни’ (*кўгле* = ‘веселиться, радоваться’, *ырла* = ‘петь’), *хорых-ўрўк* = и *ўрўк-хорых* = ‘бояться, волноваться, беспокоиться, переживать’ (*хорых* = ‘бояться, пугаться’, *ўрўк* = ‘пугаться, волноваться, тревожиться’).

Например: *Тўреен тил ол іче-паба=ның тілі полча* (Хт, 14) – Родной язык – это язык родителей. *Паба-іче=нің паза улуг кізінің чоогын истерге, ибде полызырға, кічиг харындас-туңмалардаңар сагысырға* (Хт, 32) – Слушаться родителей и взрослых, дома помогать, заботится о младших братьях и сестрах. *Олганнарнынъ ніске ўнниг кўлки-хатхы=лар=ы=на ибире турган таглар яньылас-турчалар* (Ха, 3) – Вокруг стоящие горы отзываются эхом на смех и радость тонкоголосых ребятишек. *Хайда иирде табрах, Хатхы-кўлкў=лер толчалар, Хайнынъ аразында ырах Хыныг ырлар истилчелер* (Ха, 19) – Где вечером быстро Заполняется радость и веселье, Между горловым пением далеко Слышны интересные песни. *Аалны көре, ырла=п-кўгле=п килче* (АА, 88) – Смотри на деревню, идет, распевая песни. *Анаң кил хорыг=ып-ўрўг=ип, пиди тиче бе хайдаг хан* (ХП, 115) – Потом же боясь-тревожась, видимо, Хан так сказал. *Ибге киргенде, Ахай ўрўг=ип-хорыг=ып сурыбысхан* (ХП, 124) – Когда вошел в дом, Ахай тревожась-побаиваясь спросил.

В большинстве случаев от перемены мест компонентов значение парного слова не меняется. Но бывают и исключения. Например, семантика следующих парных слов от перемены места компонентов изменяется: *тил-аас* ‘новости, вести’ (*тил* ‘язык’, *аас* ‘рот’), *аас-тил* ‘разговор, речь’ (*аас* ‘рот’, *тил* ‘язык’). *Сынны пір ле кізі пілче, че ол сагам аас-тил чох чатча* (НД-Ыа, 35) – Правду знает только один человек, но он сейчас лежит, не может говорить. *Ол тил-аас чоохтады* (НД-Ыа, 46) – Он рассказал новости.

Парные слова по структурной классификации относятся к сложным словам с сочинительным отношением компонентов с сохранением синтаксических связей примыкания и согласования. «Парные слова, построенные на основе примыкания, при словоизменении и словообразовании принимают аффиксы только к своему последнему члену» [Убрятова 48: 298].

Например: *Амды за ирткен-парган=нар асхынах поладыр* (АП-ЎИПБп, 69) – Сейчас же проезжающих (людей) мало бывает. В парном слове *ирткен-парган=нар* аффикс множественного числа =*нар* присоединяется только ко второму компоненту.

Туган-чагын=нар=ың=ның аразында пасчатхан кізі нар полар (Х) – Наверное, есть среди твоих родственников тот, кто пишет. Аффиксы множественного числа, принадлежности и родительного падежа стоят при втором компоненте.

Ханъза-хапчых=ты сыгарып хринъа сининъ одырчалар (ИК-АЎ, 11) – Вытащив курительную трубку и кисет, [они] садятся рядом с тобой; аффикс винительного падежа =*ты* стоит при втором компоненте.

Итиген-тоо=лыг, ыдырбан ўзимниг, парбах салаалыг пай арыгны индире-чогар иртип-чўрерге олган кізее оой нимес (Хф, 134) – Нелегко пройти ребенку и вдоль и поперёк по богатому лесу, полному шиповником и боярышником, колючей травой, раскидистыми ветвями. Словообразовательный аффикс прилагательного =*лыг* присоединяется ко второму компоненту парного существительного *итиген-тоо*.

⁷ В хакасском языке слово *хоос* от древнетюркского *qoŋuz* ‘жук’ сохранилось только в составе двух слов *хурт-хоос* ‘насекомые’ и *хара хоос* ‘жук’.

У парных слов, построенных на основе согласования, при словоизменении и словообразовании принимают аффиксы оба члена сочетания.

Например: *Мында ол поэзынынъ ачи=ин-чоба=ан тооза чоохтап сыххан* (АП-ЎИПБп, 59) – Здесь он рассказал про всё своё горе. *Пора хухун сайда пурн=ы=н-тумзи=и=н чуупча* (Ха, 31) – Серый ворон на мели клюв свой моет.

В этих предложениях аффиксы принадлежности третьего лица и аккузатива присоединяется к обоим компонентам парного слова *ачыг-чобаг* (букв.: *ач=и=н-чоб=а=н*), *пурун-тумзух* (*пурн=ы=н-тумзи=и=н*).

Браххы чирде ікі чахсы ыр=да-көг=де чіт чөрібіскеннер – В дальней земле две достойные с песней весело скрылись (АХ, 334–335). Аффикс местного падежа принимают оба компонента парного слова *ыр-көг* ‘песня’.

Пір=дең-ікі=дең сөс алызып, Фёдор Павлович пу көйтігі чох апсахха хайдар парчатханнарын, хайдаң парчатханнарын паза ат, хаңаадаң ас халғаннарын читір пирген (НД-Ыа, 22) – Обмениваясь одним-двумя словами, Фёдор Павлович рассказал этому бесхитроственному старику о том, куда они идут, откуда они идут, и как он отстал от коня с телегой. Аффикс творительного падежа присоединяется к обоим компонентам *пір-ікі* ‘один-два’.

Эл=ип-пүгүл=ип чөрерге ынанмас (Ха, 43) – Не соглашается ходить *сгибаясь*. Аффикс деепричастия на *=ип* присоединяется к обоим компонентам парного слова *эл-пүгүл* = ‘гнуться’ (*эл* = ‘гнуться’, *пүгүл* = ‘загибаться’).

Парные слова образуются путем сложения пары слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику собирательности, обобщения, экспрессивности или стилистической модификации наличных в компонентах лексических значений.

1. Парное слово приобретает общее значение:

аңна-хуста = ‘охотиться’ (*аңна* = ‘охотиться на зверя’, *хуста* = ‘охотиться на птицу’), *ас-тамах* ‘собир. пища, продукты’ (*ас* ‘хлеб’, *тамах* ‘пшеница’), *олған-узах* ‘дети, детвора’ (*олған* ‘ребенок’, *узах* ‘щепка’);

а) парное слово может быть шире, чем значения составляющих компонентов:

хазаа-иб ‘двор, усадьба’ (*хазаа* ‘скотный двор’, *иб* ‘дом’), *хазаа-хахпах* ‘собир. надворные постройки’ (*хазаа* ‘скотный двор’, *хахпах* ‘навес’), *иб-чурт* ‘собир. хозяйство, усадьба’ (*иб* ‘дом’, *чурт* ‘стойбище’), *алтын-күмүс* ‘собир. драгоценности’ (*алтын* ‘золото’, *күмүс* ‘серебро’), *ідіс-хамыс* ‘домашняя утварь, посуда’ (*ідіс* ‘посуда, ёмкость’, *хамыс* ‘ковш’), *адай-хус* ‘собир. домашние животные и птицы’ (*адай* ‘собака’, *хус* ‘птица’), *чурта-мөте* = фольк. ‘жить-поживать’ (*чурта* = ‘жить’, *мөте* = фольк. ‘жить в достатке’);

б) может быть приблизительно равным, но более обобщенным: *инел-чобал* ‘сильно страдать’ (*инел* = ‘печалиться, тосковать’, *чобал* = ‘страдать, мучиться’), *ат-сола* ‘имя’ (*ат* ‘имя’, *сола* ‘прозвище’), *күс-саг* ‘сила, мощь, величие’ (*күс* ‘сила’, *саг* ‘сила’), *аал-түнүк* ‘село, населенный пункт’ (*аал* ‘деревня’, *түнүк* ‘дымоход’).

2. Значение парного слова может совсем не быть связанным с значениями его компонентов:

іткі-сасхы ‘унижение, неволя’ (*іткі* ‘толкотня, толкучка’, *сасхы* ‘толкотня’), *уйгу-чадын* ‘покой, спокойствие’ (*уйгу* ‘сон’, *чадын* ‘постель, лежанка’), *аар-чүк* ‘бремя, обуза’ (*аар* ‘тяжелый’, *чүк* ‘ноша, поклажа’), *тіл-аас* ‘новости, вести’ (*тіл* ‘язык’, *аас* ‘рот’), *аас-тіл* ‘разговор, речь’ (*аас* ‘рот’, *тіл* ‘язык’), *чүрек-паар* ‘душа’ (*чүрек* ‘сердце’, *паар* ‘печень’), *ада-ічезіне* ‘ни с того, ни с сего’ (*ада* ‘отец’, *іче* ‘мать’).

3. Парное слово приобретает экспрессивное значение: *адай-сыям* ‘груб. плут, жулик’ (*адай* ‘собака’, *сыям* ‘плут, жулик’), *адай-фашист* ‘собака-фашист’ (*адай* ‘собака’)⁸, *пала=ам-хурим* и *ирке=че=ем-хурим* ‘родной ребенок, дитя’ (*пала* ‘ребенок’, *ирке* ‘нежный, ласковый’, *хурим* самостоятельного значения не имеет), *албас-чабал* ‘зловредный, злобный’ (*албас* самостоятельного значения не имеет, *чабал* ‘злой’).

Приведем примеры с некоторыми словами: *Хазаа-хахпах, иб-суг нүдүрген* (Хф, 112) – [Он] строил надворные постройки, дом.

Мал даа, адай-хус таа табыс сыгарбаан (НД-Ыа, 21) – Не были слышны голоса ни скотины, ни собак, ни птиц.

⁸ Парное слово *адай-фашист* встретилось в стихотворении, посвященном Великой Отечественной войне. По мнению Е.И. Убрятовой, указанные парные сочетания существуют только в таких произведениях и являются созданием поэтов. Например, в якутском языке она приводит аналогичные парные слова: *баай-фашист* ‘бай-фашист’, *фашист-моҕой* ‘фашист-змея’, *өстөөбү-фашиһы* ‘врага-фашиста’ [Убрятова 1948: 320].

Андаг чоох-чаахта ибге олох таа чит парзаныбыста, пістің иб-чурт=сар саба ниме-де ундар саңырада сабылчатханы истіл тур (НТ-Ткө, 42) – Когда с такими разговорами [мы] подходили к дому, со стороны нашего дома слышался какой-то совершенно звонкий звук.

Ад=ы-сола=зы ла чох полган (НТ-Ткө, 36) – Только имени [у него] не было.

Мин сірерни! Адай-сыям=нар=ны! Мин, чилинъерни пытырадарбын (Ха, 43) – Я вас! Бандитов! Я разнесу мозги ваши.

Тискин адай-фашист піске өртес, моондырыснаң килче (Ха, 27) – Бандиты собаки-фашисты идут на нас со смертью и повешением.

Анаң ол тылаас-хабар=ын ур пирген (НТ-Ткө, 18) – Потом он рассказал все свои новости.

«Пу асхырлыг чылгылар сүріп, сабланчатхан Сеерге ноо ада-ічезіне пеер сабылыбысхан», – тіп, істінде сағын чөрче Домна (НД-Ыа, 47) – «Этот Сеерге, славившийся кражей лошадей с жеребцами, что это ни с того, ни с сего здесь появился», – про себя думала Домна.

Парные слова так же, как и простые слова, могут быть и однозначными, и многозначными. К таким в основном относятся парные слова, состоящие из названий частей тела [Убрятова 1948: 308–309, Ондар 2001: 111]: *өкпе-чүрек* ‘осердье, ливер’, ‘душа, сердце’ (*өкпе* ‘легкие’, *чүрек* ‘сердце’), *чүрек-паар* ‘сердце-печень’, ‘душа, внутреннее состояние’ (*чүрек* ‘сердце’, *паар* ‘печень’), *сырай-азах* ‘лицо-ноги’, ‘внешность, внешний облик’ (*сырай* ‘лицо’, *азах* ‘нога’) и др.

Чоохтап настанча Андрейге Афанас: «Чалахай ползын пістинъ өкпе-чүрек» (Ха, 73) – Начинает говорить Афанас Андрей: «Пусть веселой будет наша душа».

Тайга істин анъ-хустанъ толдырганнар, оолахтынъ чүре=e-паар=ы тох ползын тіп (Хф, 120) – Тайгу заполняли зверьми и птицами, чтобы душа парня была сытой.

Также встречаются и другие парные многозначные слова: *ире-толга*= ‘1) крутить, свивать что-л.; 2) крутить, вертеть, поворачивать что-л. (напр., ключ в замке)’, например: *Игір-чахсы тулуңны ипчилер иреп-толгап пирген* – Хорошие извивающиеся косы женщины, [пряди] разделив-покрутив, ей заплели (АХ, 160–161). *Тогыс аастыг хара сундугын иреп-толгап асхан* – Огромный сундук с девятью замками, повертев-покрутив [ключом], открыла (АХ, 154–155).

По лексическим особенностям, т.е. по наличию или отсутствию самостоятельных значений у компонентов, парные слова делятся на следующие группы:

1. Самостоятельным значением обладают оба компонента. Например, *кичее-пүүн* ‘недавно, на днях’ (*кичее* ‘вчера’, *пүүн* ‘сегодня’), *хараа-күнөрте* ‘и днем и ночью’ (*хараа* ‘ночь’, *күнөрте* ‘днем’), *адай-хус* ‘домашние животные и птицы’ (*адай* ‘собака’, *хус* ‘птица’), *ырах-узах* ‘далеко-долго’ (*ырах* ‘далеко’, *узах* ‘долго’), *аңна-хуста* ‘охотиться, идти на охоту’ (*аңна*= ‘охотиться за дикими зверьями’, *хуста*= ‘охотиться за дичью’), *пис-алты* ‘пять-шесть’ (*пис* ‘пять’, *алты* ‘шесть’).

Этот тип наиболее часто встречается во всех тюркских языках. Компонентами в таких словах обычно выступают лексически полнозначные слова. Употребление таких парных слов стилистически не ограничено.

2. Самостоятельным значением обладает только первый компонент. Такие парные слова в хакасском языке имеются в небольшом количестве.

2.1. Второй компонент в настоящее время не сохраняет значения: *от-нам* ‘соби́р. лекарственные травы’ (*от* ‘трава’, *нам* не имеет значения), *кір-нам* ‘грязь, нечистоты’ (*кір* ‘грязь’, *нам* не имеет значения), *марха-торха* ‘соби́р. пуговицы и прочая мелочь’ (*марха* ‘пуговица’), *игір-магыр* ‘искривлённый, кривой’ (*игір* ‘кривой, изогнутый’).

2.2. Второй компонент является своеобразным фонетическим отзвуком, словом-эхом первого компонента. В таких парных словах слово-эхо претерпевает некоторые фонетические процессы, как то: редупликация или удвоение начального слога, изменение типа согласного, выпадение и появление согласного, сингармония гласных и др. [Байжанова 2002, Колесникова 2006]: *туган-туусхан* ‘соби́р. родственники’ (*туган* ‘родственник’), *оймах-осхыл* ‘рытвины’ (*оймах* ‘яма’), *ипти-тапти* ‘аккуратно’ (*ипти* ‘аккуратно’), *талбах-тулбах* ‘перен. никчёмный’ (*талбах* ‘перен. никудышный’), *хыйын-чайын* ‘с боку на бок’ (*хыйын* ‘кривой’), *пулуң-салың* ‘соби́р. углы, укромные места, закоулки’ (*пулуң* ‘угол’), *хайбах-хуйбах* ‘оглядывание’ (*хайбах* ‘оглядывание’), *сала-сула* ‘кое-как’ (*сала* ‘немного’), *наптыр-нуптыр* ‘соби́р. рваньё’ (*наптыр* ‘изношенная одежда’), *сабан-субан* ‘соби́р. кадки’ (*сабан* ‘большая кадка’), *сагба-сугба* ‘извещение, оповещение, предупреждение’ (*сагба* ‘извещение’).

3. Самостоятельным значением обладает только второй компонент парного слова: *киңір-хаңыр* ‘разг. разговор; тары-бары’ (*киңір* не имеет значения, *хаңыр* ‘звон’).

4. Ни один из компонентов не обладает самостоятельным значением. В эту группу в основном входят парные слова, образованные от образных и звукоподражательных слов, а также слов, которые

в настоящее время являются семантически неразложимыми и встречаются только в фольклорных текстах:

улук-чалых ‘гомон, шум’, *ап-чуп* ‘звукоподражание лаю собак’, *олгын-солгын* ‘звукоподражание шуму, гвалту толпы, людей, детей’, *аран-чула (ат)* ‘фольк. богатырский конь’, *илек-турах (поларга)* ‘быть в нерешительности’, *илек-чалах (поларга)* ‘быть помехой’, *илбер-салбар* ‘растрепанный’, *ус-пас (чох)* ‘быть непослушным’, *ойган-сайган түс*= ‘клониться то в одну, то в другую сторону; колебаться’, *олас-улас* ‘образоподражание качанию, шаткости’.

5. Значение парного слова может совсем не быть связанным со значениями его компонентов: *айлан-ибіріл*= ‘заниматься чем-л., хлопотать по дому’ (*айлан*= ‘вращаться’, *ибіріл*= ‘вертеться’), *кісте-сарна*= фольк. ‘говорить человеческим голосом, петь (о конях)’ (*кісте*= ‘ржать (о конях)’, *сарна*= ‘петь’).

Например: *Чарых Тана хыс ах пайзаң ибінде, айлан=ын-ибіріл=in чөр* (АА, 87) – Девушка Чарых Тана в светлом доме своем хлопоча ходит. *Ах Ой ат, кістеп-сарнап, инел-чобал киледір* (АЧ, 147) – Бело-буланая лошадь, говоря человеческим голосом, печалюсь-горюя идет. *Мин зе школазар харах-хулах чох чүзүргебин нооза* (НТ-Ткө, 28) – А я же побежал в школу без оглядки.

Семантические особенности компонентов парных слов представлены следующими типами:

1.1. Компоненты относятся друг к другу как синонимы: *күс-саг* ‘сила’ (*күс* ‘сила’, *саг* ‘сила’), *ат-сола* ‘имя’ (*ат* ‘имя’, *сола* ‘прозвище’), *хатхы-күлкү* ‘смех-улыбка’ (*хатхы* ‘смех’, *күлкү* ‘улыбка’), *час-орай* ‘малолетний’ (*час* ‘малолетний’, *орай* ‘малолетний’), *хагас-чачын* ‘бумага’ (*хагас* ‘бумага’, *чачын* ‘бумага’), *халых-чон* ‘народ’ (*халых* ‘народ’, *чон* ‘народ’), *ас-тамах* ‘собир. еда’ (*ас* ‘пища’, *тамах* ‘пища’), *им-том* ‘лекарство’ (*им* ‘лекарство’, *том* ‘фольк. лекарство’), *ит-пүр* ‘волк’ (*ит* ‘перен. волк’, *пүр* ‘волк’), *иб-тура* ‘дом’ (*иб* ‘юрта’, *тура* ‘изба’).

Данные парные слова в тюркских языках появились в двух случаях:

Во-первых, для более полного, точного и разностороннего выражения того или иного действия, предмета или признака. Такие парные слова выражали тончайшие смысловые оттенки, усиливали и уточняли определенные признаки предмета, действия или состояния того или иного предмета, что давало большую возможность для обогащения словарного состава языка. Например: *Аның иргі нанчы-аргыстары пар полғаннар* (ЧА-Ап, 147) – У него были старые друзья-товарищи. *Пабам даа оох-теек тее нимелерні ундубас полыбысхан, хормачы-ойынчы даа* (НТ-Ткө, 24) – И отец мой перестал забывать о всяких мелких вещах, стал шутником. *Пис Анянаң хада минде чазанып-сырланып алып, клубсар сыгыбыстыбыс* (Х) – Мы с Аней у меня, нарядившись-накрасившись, пошли в клуб.

В ходе анализа использования парных глаголов в разных текстах было выявлено, что в фольклорных текстах парные глаголы встречаются в больших количествах, в отличие от художественных и публицистических текстов. Это связано с особенностью и своеобразием художественного стиля, с обилием эпитетов-определений, гиперболических описаний действий, поведения героев-богатырей [Субракова 2007: 3]. Семантически такие парные глаголы дают возможность более подробно и отчетливо выразить то или иное значение, усилить смысл, либо смысловой оттенок разных действий.

Хан Кичегей таңна=n-чапсы=n одырадыр (ХК, 171) – Хан Кичегей сидит поражаясь-изумляясь. *Пичен Арыг, тимнен=in-сүмнен=in, сыгып, Ах сабдар адына алтанып, чөр парыбысхан* (АА, 8) – Пичен Арыг, приготовившись-собравшись, выйдя, сев на своего светло-игренивого коня, уехала. *Оңна=n-сына=n көрбіссе, Алып Саадаының чурты талал парган* (АА, 41) – Когда [богатырка] внимая-понимая посмотрела, богатыря Саадая жилище разорено. *Кееріл=in-сөйл=in, Ах ой ат күн сыгызын көре ойлаан* – Рванувшись-вытянувшись, Бело-буланый конь в землю восхода солнца помчался (АХ, 342–343).

Во-вторых, парные слова с синонимичными компонентами являются «продуктом тесных контактов с соседними народами» [Ганиев 2009: 100], т.е. один из компонентов является заимствованным, а второй – общеупотребительным в том или ином языке. В большинстве случаев в тюркских языках Южной Сибири такими заимствованиями являются монгольские слова:

Например: *Көн чыллар өзөгисте, соохта, иле=n-иреелен=in, аар тогыс идип, чуртаан кізінің, хайди теен Назаров имчі, өкпе агыриш улуг, азах-хол сөктері матап сыстасча* (ВТ-Ат, 26) – Как сказал Назаров, у человека, который много лет прожил в голоде и в холоде, страдающая-мучаясь, делая тяжелую работу, запущены болезни легких, кости рук и ног сильно ноют (*иле*= (монг.) ‘мучиться, страдать (испытывать физические и нравственные страдания)’, *иреелен*= ‘мучиться, страдать’). Хак. *Дуня даа, хынза, мындох инел-чобал чөр полар* (АП-ҮИПБп, 68) – Может и Дуня здесь же тоскуя-страдающая ходит (*инел*= ‘печалиться, тосковать’, *чобал*= (монг.) ‘страдать, мучиться, горевать, печалиться, переживать’). *Түзінде оолгы тулбар аттың үстүнде инеліп-чобалып килир осхас* (ХП, 20) – Во сне [видит] будто ее сын на богатырском коне страдающая-мучаясь едет (*инел*= ‘печалиться, тосковать’,

чобал= (монг.) ‘страдать, мучиться, горевать, печалиться, переживать’). *Инел-чобал чөргөн алыпты орта, чара тастаан* (АА, 98) – Исстрадавшегося-измучившегося богатыря [богатырка] разрывая бросила. *Аархы сарин харах салып, хара=п-көр=in турыбысхан* (АЧ, 163) – Бросив взгляд на ту сторону, встал пристально всматриваться-разглядывать (*хара=* (монг.) ‘пристально смотреть, всматриваться, *көр=* ‘смотреть, глядеть’). *Ол хазыхтан парган үчүн сырай-омаз=ы өңнен партыр* (НТ-Ткө, 48) – Из-за того, что она выздоровела, лицо ее расцвело (*сырай* ‘монг. лицо, облик’, *ома* ‘черты лица, облик’). *Анаң итчең ниме чохта, хубаган-өрбекей=лер паза чырлостар тудып, айгас сыххабын* (НТ-Ткө, 83) – Потом [я] от нечего делать, начал возиться ловя бабочек и кузнечиков (*хубаган* ‘бабочка’, *өрбекей* ‘монг. бабочка’).

В большом количестве в хакасском языке встречаются такие парные слова, в которых вторым компонентом выступают лексемы, относящиеся к разным диалектам: *Тоз=ып-тохара=n одырганда, Алып Хан хыс ахсын-чилін сурьп одыр* (АА, 43) – После того как наелся-насытился [богатырь], богатырка ханская дочь начала расспрашивать (*тос=* ‘насыщаться, есть досыта’, *тохара=* кыз. ‘насыщаться’). *Харах оды читкен чир харай=ып-сиил=in көрінчедедір* (ХК, 160) – Земля, до которого достает взор глаза, вычерчиваясь виднеется (*харайа=* кыз. ‘чернется’, *сиил=* ‘чертиться’). *Хан кізі тарыг=ып-пуруг=ып, аба чили улупча* (ХП, 17) Хан, торопясь, ревет словно медведь (*тарыг=* ЛСВ₃ кыз. ‘торопиться, спешить’, *пуруг=* кыз. ‘торопиться; быть в угнетенном состоянии’). *Оттарда ир-тенгі күн сузына, погоньң сурлары чили, оогас салым-арчы чылтыр-чалтыр көйгеннер* (НТ-Ткө, 83) – На траве от лучей утреннего солнца блеснула сверкала мелкая роса (*салым* ‘роса’, *арчы* ‘саг. роса’).

Также имеются такие парные слова, в которых один из компонентов является русским заимствованием. Такие парные слова встречаются, как и в фольклорных текстах, так и в художественных произведениях, но больше всего в публицистических. Например: *Хан Кичегей аарла=n-честе=n одырадыр* (ХК, 217) – Хан Кичегей уважая-чествуя сидит. *Араганьң ачийн агылып, оолахты алтын столга одырттырлар, сыйлаз=ып-честез=in пастадылар* (ХП, 113) – Лучшее из вин принесся, посадили мальчика за золотой стол, начали угощать-чествовать. *Улуг военной пастых-врач* (НТ-Ткө, 113) – Большой военный начальник-врач. *Минің паза чоохтанчаң чоогым чогул, сват-худагай=лар* (НТ-Ткө, 90) – У меня больше нет слов, сваты. *Тракторы аның сөзін чахсы истипче: оодылар даа чогул, мотор-чүрегі хачан даа чахсы тогынадыр* (НТ-Ткө, 5) – Его трактор хорошо его слушается: и не ломается, и мотор-сердце его хорошо работает. *Машина-магазин килче!* (ЧА-Ап, 134) – Машина-магазин едет! *Ноо даа магазинзер кір – ит-колбаса паза пасха чиис толдыра* (Х) – Хоть в какой магазин зайди, мяса и колбасы и других продуктов полно. *Хакасия пазы ідөк «ЖБК-1 Хакасия» тимір-бетон конструкцияларын сыгарчаң заводта пол килген* (Х) – Глава Хакасии также побывал на заводе «ЖБК-1 Хакасия» по изготовлению железобетонных конструкций. *Окер үрілген кораптыг тарантас-хаңаа нымзах абыдылып одырча* (НТ-Ткө, 190) – Тарантас-телега с красиво плетеным коробом мягко покачиваясь едет.

1.2. Компоненты относятся друг к другу как антонимы: *аар-төдір* ‘туда-обратно’ (*аар* ‘туда’, *төдір* ‘обратно’), *аар-неер* ‘туда-сюда’ (*аар* ‘туда’, *неер* ‘сюда’), *чиит-кирі* ‘и стар и млад’ (*чиит* ‘молодой’, *кирі* ‘старый’), *ас-үр* ‘долго-коротко’ (*ас* ‘мало’, *үр* ‘долго’), *ойда-түңдере* ‘и навзничь и вниз лицом’ (*ойда* ‘навзничь’, *түңдере* ‘вниз лицом’), *пөзік-чабыс* ‘различного роста’ (*пөзік* ‘высокий’, *чабыс* ‘низкий’), *ол-пу* ‘всякое’ (*ол* ‘тот’, *пу* ‘этот’), *индіре-чогар* ‘вниз-вверх’ (*индіре* ‘вниз по течению реки’, *чогар* ‘вверх по течению реки’), *өрініс-чобаг* ‘собир. переживания; и радость, и горе’ (*өрініс* ‘радость’, *чобаг* ‘горе’).

1.3. Компоненты – это слова, которые обозначают предметы, входящие в один класс вещей: *хайа-тас* ‘собир. камни’ (*хайа* ‘скала’, *тас* ‘камень’), *хайа-таг* ‘собир. скалы и горы’ (*хайа* ‘скала’, *таг* ‘гора’), *харындас-туңма* ‘родственник’ (*харындас* ‘родственник’, *туңма* ‘младший брат или сестра’), *аргыс-өöre* ‘друзья’ (*аргыс* ‘друг’, *өöre* ‘подруга’).

1.3. Компоненты – это слова, относящиеся к одному и тому же родовому понятию, обозначающие предметы, близкие по своему назначению: *чайлаг-хыстаг* ‘летник-зимник’ (*чайлаг* ‘летняя стоянка’, *хыстаг* ‘зимняя стоянка’), *пурун-тумзух* ‘нос-клюв’ (*пурун* ‘нос’, *тумзух* ‘клюв’), *ит-чаг* ‘мясо’ (*ит* ‘мясо’, *чаг* ‘сало’), *харах-хулах* ‘глаза-уши’ (*харах* ‘глаз’, *хулах* ‘ухо’), *сүне-тын* ‘дух, душа’ (*сүне* ‘дух умершего человека’, *тын* ‘душа’), *төзек-частых* ‘постель, постельные принадлежности’ (*төзек* ‘постель’, *частых* ‘подушка’).

2. Второй компонент является отзвуком, первым может быть слово с любой семантикой. Например, *пуртах-сартах* ‘собир. грязь, нечистоты’ (*пуртах* ‘грязный’), *халбах-хулбах* ‘отвислый (об ушах)’, *хоол-хаал* ‘опустевший’ (*хоол* ‘пустой’), *табыс-тубыс* ‘шум, гам’ (*табыс* ‘крик’).

3. Оба компонента повторяются, выражая усиленное значение. Такие парные слова образуются посредством удвоения основ без фонетического видоизменения: *табрах-табрах* ‘быстро-быстро’,

ойнап-ойнап ‘играя-играя’, *улуз-улуз* ‘большой-большой’, *чадап-чадап* ‘еле-еле’, *нинче-нинче* ‘много-много’, *хайдар-хайдар* ‘очень, совсем’, *тың-тың* ‘сильно-сильно’, *халын-халын* ‘большой-большой’, хак. *ойнап-ойнап* ‘играя-играя’, хак. *сарнаан-сарнаан* ‘пел-пел’: *Пот ол сана=ан-сана=ан, анаң тоосханда, че, тидір, чарир, алымың чоғыл, санас салдыбыс* (ВТ-Ат, 34) – Вот он считал-считал, потом когда закончил, ну, говорит, достаточно, у тебя нет долга, рассчитались. *Апсах, ол чазыларны мының алнында көрбеен чили, чапсырхап, хол салааларын түгдүр көміскезінзер чаба тудып, хатап-хатап көрчеткен* (ИК-Чх, 22) – Старик, словно эти степи никогда раньше не видел, поражаясь, прижав пальцы рук к своим косматым бровям, снова и снова смотрел. *Ол хоныхха пасха-пасха родтың чоны кірер, аралары ырах нимес ааллар* (Ткө, 15) – В это хозяйство войдут люди из разных родов, села, находящиеся недалеко друг от друга.

4. Оба компонента не имеют самостоятельного значения, они представлены звуко-образоподражательными словами: *мыс-мас* ‘звукоподражание сопению, пыхтению’, *хорт-харт* ‘звукоподражание хлюпанью’, *сыр-сар* ‘звукоподр. визгу, писку, плачу, журчанию’. *Хураганнар сыр-сар ла полыс сыхханнар* (НД-Ыа, 48) – Ягнята начали отчаянно блеять.

В хакасском языке большинство звуко-образоподражательных слов употребляется как парные слова. Они подразделяются на следующие типы:

а) звукоподражание произвольным и непроизвольным выкрикам человека: *сыых-саах* ‘звукоподражание визгу, писку’, *пыс-пыс* ‘звукоподражание сопению’, *уыйң-айың* ‘звукоподражание шуму, гвалту людей’, *түүт-түүт* ‘возглас, которым призывают кур’, *аах-уух* ‘звукоподражание крику, ору, визгу’; *Чидікпинчеткен кізілернің аах-ууғ=ы хулахха истілче* (Ат39, 20) – Слышен крик нетерпеливых людей. – *Ай, ай, хайдаг хомай кирек пол парған! – халах-хоохай=ын салынган ічем* (НТ-Ткө, 18) – Ай, ай, какие плохие дела произошли! – охала и ахала моя мама;

б) звукоподражание крикам животных и птиц, жужжанию насекомых и пр.: *хыың-хааң* ‘звукоподражание визгу собаки, волка’, *соң-саң* ‘звукоподражание визгу собаки, волка’, *пыр-пыр* ‘звукоподражание порханию птиц’, *сыр-сар* ‘жужжание стрекоз, кузнечиков’, *тың-тың* ‘звукоподражание звону колокольчика’; *Чылаңот аразында сарысхалар тоозылбас-парбас сыр-сар=лар=ын ибіркее толдырчалар* (Ат39, 24) – Среди ирисов кузнечики издают бесконечные свои жужжания;

в) звукоподражание различным шумам, звукам предметов, атмосферных явлений и пр.: *хогдыр-хагдыр* ‘звукоподражание грохоту, бренчанию’, *мычыр-мачыр* ‘звукоподражание треску, шуму, грохоту’, *ыгыр-согыр* ‘звукоподражание скрипу’, *тычих-тачих* ‘звукоподражание шелканью’, *тырс-тарс* ‘звукоподражание треску, хрусту, скрипу’, *тыдыр-тадыр* ‘звукоподражание треску’, *нызырт-назырт* ‘звукоподражание шуму, гаму’, *пох-пах* ‘звукоподражание бульканью жидкости’, *погыр-пагыр* ‘звукоподражание бульканью жидкости’; *Минің күстіг табызыма ибіре күзүрт-хазырт турар* (Ат39, 93) – Из-за моего сильного голоса вокруг грохот-шум будет стоять;

г) образоподражательные слова выражают различные положения тела, рук, ног, глаз, состояние, позу, гримасу человека и животных: *халбах-хулбах* ‘отвислые (об ушах)’, *харбах-хурбах* ‘торопливо, поспешно что-л. делать’, *алас-улас* ‘выглядеть растерянно’, *салбаң-сулбаң* ‘неряшливый’: *Эрек-турах полып, ир чахсы Изебі чох Хан Мирген, айланып, сых килзе, Иб алнында пастыр чөр* – Когда, помявшись-потоптавшись, достойнейший из мужей, Неукротимый хан Мирген, Повернулся и [вслед] вышел, [Тот] прохаживался перед дворцом (АХ, 76–77);

д) образоподражательные слова выражают различные состояния, виды, положения, внешний образ натурфактов: *чылтың-чалтың* ‘мерцание сверкающих предметов, например, звезд, драгоценных металлов’, *хыйыр-хайыр* ‘зигзагообразный, изогнутый, кривой’. *Молат гусеницаларының күмүс осхас пістері ле чылтыр-чалтыр полып одыр* (НТ-Ткө, 4) – Только стальных гусениц зубья словно серебряные сверкали.

Таким образом, проведенный анализ семантики и функционирования парных слов в разных видах текстов (фольклорных, художественных и публицистических) показал, что это такие слова, которые образуются из морфологически и семантически однородных слов. В составе парного слова его компоненты ограничиваются словами, относящимися обычно либо к одному кругу понятий, либо к понятиям так или иначе близким. Значения слов могут быть разными: синонимичными, антонимичными, обозначать предметы, входящие в один класс вещей, либо часть целого. Как и во всех тюркских языках, в хакасском языке (как в литературном, так и в фольклорном) парные слова обладают одним общим свойством – это выражать обобщенное значение. Парные слова, как и простые, могут относиться к какой-нибудь части речи, принимает свойственные им словоизменительные и словообразовательные аффиксы. Во всех случаях парные слова образуют новую словарную единицу и выражают новое лексическое понятие. Многие парные слова, характерные только для фольклорного

текста, стали активно применяться и в художественных произведениях хакасского языка. В публицистических текстах часто применяются новые парные слова, которые являются прямыми переводами терминологических понятий из русского языка, где один из компонентов является русским словом. Наиболее богатыми на употребление парных слов оказываются фольклорные тексты, в частности эпические произведения, в которых парные слова встречаются очень часто. Большим разнообразием отличаются парные глаголы, семантически они выражены разносторонне и богаче, чем в литературных произведениях.

Байжанова Н.Р. Образование парных слов в алтайском языке // Третья зимняя типологическая школа: Междунар. школа по лингвистической типологии и антропологии. 29 января – 6 февраля 2002 г. Москва, 2002. С. 101–103.

Ганиев Ф.А. Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке. Казань, 2009.

Колесникова А.В. Парные слова со вторым асемантичным компонентом «словом-эхо» в алтайском и других тюркских языках // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения: Материалы конф., 29–31 января 2006 г. Новосибирск, 2006. С. 109–115.

Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.;Л., 1960. С. 135–138.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Ондар Н.М. Соматические парные слова в тувинском языке // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 280-летию открытия древнетюркской письменности. 20–23 сентября 2001 г. Абакан, 2001. С. 108–112.

Патачакова Д.Ф. Парно-сочетающиеся слова в хакасском языке // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1970. Вып. XIV. С. 5–20.

Субракова О.В. Парно-сочетающиеся слова в устной поэзии хакасов // Тюркология-88: Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конф. (7–9 сентября 1988). Фрунзе. 1988. С. 182–183.

Тараканова И.М. Аналитическое словообразование в хакасском языке (на примере имен существительных) // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2006. Вып. 18. С. 195–206.

Тараканова И.М. Словообразование имен существительных в хакасском языке. Абакан, 2008.

Убрятова Е.И. Парные слова в якутском языке // Язык и мышление. М.;Л., 1948. Вып. XI. С. 297–328.

Хакасско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, А.И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006.

АА	Алтын Арыҕ. Алыптыҕ нымахтар. Абакан, 1958.
АХ	«Ай-Хуучын». Хакасский героический эпос (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16). Новосибирск, 1997.
АП-ЎИПБп	Пушкин А.С. Ўреен Иван Петрович Белкиннің повестътары: Пер. А.К. Манаргина. Абакан, 1947.
Ат39	Ах тасхыл. Ағбан, 1991. № 39.
ВТ-Ат	Татарова В.К. Аат табызы. Ағбан, 1991.
АЧ	Алтын Чүс. Алыптыҕ нымах // Алтын Арыҕ. Абакан, 1987.
ИК-Чх	Костяков И.М. Чібек хур. Абакан, 1989.
НД-Аа	Доможаков Н. Ыраххы аалда. Красноярск, 1975.
НТ-Ткӧ	Тиников Н.Е.. Тіріг кизи ѓлбечен. Абакан, 1982.
Х	Хабар. (Газета на хакасском языке.)
Ха	Хакасский альманах. Абакан, 1946. № 3.
ХК	Хан Кичегей. Алыптыҕ нымах // Алтын Арыҕ. Абакан, 1958.
ХП	Хара Паар. Абакан, 1979.
Хт	Хакас тілі: 4-чі классха учебник. Абакан, 1978.
Хт1	Хан тигір. Ағбан, 1993. № 1.
Хф	Хакасский фольклор. Абакан, 1946.
ЧА-Ап	Айтматов Ч. Ах пароход: Пер. С.Е. Карачакова. Абакан, 1992.